

O. A. Бажукова

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ УМСТВЕННО ОТСТАЛЫХ ПОДРОСТКОВ КАК ПРЕДМЕТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Работа представлена кафедрой коррекционной педагогики и специальной психологии ДГПУ.

*Научные руководители – доктор педагогических наук, профессор Д. М. Маллаев,
кандидат психологических наук, доцент П. О. Омарова*

Проблема деформации развития личности в подростковом возрасте и формирование у подростков отклоняющегося поведения рассматривалась в значительном количестве психологических, педагогических и социологических исследований (И. М. Бажнокова, 1987; Н. В. Васильева, 1999; Е. В. Заика, 1990; Е. В. Змановская, 2004; Н. И. Корытченкова, 2000; Д. М. Маллаев, 1993; Ю. Т. Матасов, 1991; П. О. Омарова, 2002 и др.). Подробно проанализированы патопсихологические предпосылки противоправного поведения (роль отклонений от психической нормы¹, акцентуаций характера² и др.), изучены социально-психологические условия нарушений развития личности подростков (роль различных особенностей его взаимоотношений со взрослыми и сверстниками)³. Однако до настоящего времени нет ясных представлений о системе психологических механизмов такой деформации развития личности подростка. В частности, недостаточно

разработаны представления о возможных первичных дефектах в развитии личности, о степени их влияния на другие личностные качества, о характере и типах складывающихся взаимосвязей между различными качествами личности и образующихся при этом характерологических комплексов.

В работах В. К. Кузьминой⁴, М. В. Малинаускене⁵, П. О. Омаровой⁶ рассматриваются особенности поведения трудных подростков, страдающих олигофренией, к которым относятся: наличие дисфорий, повышенная подражательность, внушаемость в отношении асоциальных форм поведения, аффективная возбудимость со склонностью к агрессии, выраженный активный негативизм у детей с нарушениями по психопатоподобному типу; высокий уровень тревожности, страх контактов, резкая заниженность самооценки, повышенная психологическая ранимость, стремление к уединению, гипертрофированное переживание неудач, связанных со стремлением занять опреде-

ленную позицию в коллективе, у детей с нарушениями поведения по невротическому типу; неуважительное отношение к коллективу класса, стремление избежать контактов с одноклассниками, неприязненное отношение к педагогам, предпочтение общения с лицами, склонными к совершению противоправных действий у детей с неблагоприятными семейно-бытовыми условиями⁷.

Однако несмотря на то что проблема отклоняющегося поведения подростков с умственной отсталостью находится в фокусе научного интереса современной психологии, многие ее аспекты не получили должного отражения в специальной литературе.

С целью изучения специфики девиантного поведения умственно отсталых школьников нами проводилось исследование на базе Республиканского центра социально-трудовой адаптации и профориентации в г. Махачкале. Дети, принимавшие участие в эксперименте, страдали основной неосложненной формой олигофрении, не имели текущих заболеваний головного мозга (шизофрения, эпилепсия, гидроцефалия), нарушений зрения, слуха и опорно-двигательного аппарата.

Были использованы такие методики, как «Дом-дерево-человек», «Кинетический рисунок семьи», тест рисуночной фрустрации С. Розенцвейга, опросник Басса-Дарки, тест-опросник родительского отношения Я. Варги и В. Столина, опросник Шмидека⁸, методы математической обработки данных.

В исследуемой нами выборке выявлено незначительное количество подростков со средним уровнем враждебности и агрессивности (27,3 и 21,2% соответственно), преобладают подростки с высоким уровнем агрессивности (69,7%) и враждебности (54,5%). Наиболее количественно выражеными по направлению реакций в группе умственно отсталых старшеклассников являются экстрапунитивные реакции – 51,5 %. Во фрустрирующей ситуации у 30,3%, для которых преобладающими являются экстрапунитивные реакции, зафиксирована готовность к

открытыму выражению агрессии, направленной на живое и неживое окружение.

Следующими, по количественному выражению, определены импунистивные или нейтральные реакции – 30,3%. Данный способ реагирования свидетельствует о признании фрустрирующей ситуации как малозначительной, подчеркивается отсутствие чьей-либо вины или же ситуация представляется как нечто такое, что может быть само собой исправлено с течением времени, обвинение самого себя или окружающих отсутствует. Интрапунитивные реакции (I) как преобладающие в поведении зафиксированы у 18,2%. Таким образом, подростки с выраженной самокритичностью, с высокой требовательностью к себе, готовые к самостоятельному поиску выхода из сложной ситуации в выборке умственно отсталых старшеклассников составляют самую малочисленную группу. При анализе выраженности типов реакций на фрустрацию мы выявили, что в выборке преобладают подростки с самозащитным типом реакций или с фиксацией на самозащите – 48,5%.

При рассмотрении взаимосвязи направления реакции на фрустрацию с проявлениями агрессивности установлена наибольшая выраженность агрессивных способов поведения при самозащитных реакциях. Их представленность в поведении статистически достоверно положительно коррелирует с индексом враждебности, индексом агрессивности, обидой и подозрительностью. Защищаясь, подросток внешне будет демонстрировать раздражение, вербальную и физическую агрессию, или, наоборот, агрессивное поведение носит защитный характер, давно известный как механизм компенсации.

Для умственно отсталых учащихся характерно следующее сочетание акцентуаций: демонстративность (65%) + экзальтированность (45%) + эмотивность (50%) + застrevание (45%). У умственно отсталых детей на эмоциональное отношение к окружающим и социально-личностные характеристики оказывает влияние искажение со-

циализации в сторону демонстративного типа (истероидного по А. Е. Личко). При соединенная экзальтированность, эмотивность и застrevание определяют направленность вектора акцентуации по психостеническому типу.

Основной тенденцией родительского отношения к умственно отсталому подростку является непринятие, неуважение и недоверие родителей к ребенку. Анализ результатов теста родительского отношения показал, что родители проявляют непринятие ребенка (76% от максимальной оценки), предъявляют к нему завышенные и категоричные требования (69%), воспринимают плохим, неприспособленным, неудачливым (65%). Они не доверяют ребенку и не уважают его. Родители испытуемых не поощряют инициативу и самостоятельность ребенка (66%), не стараются встать на его точку зрения, проявляют авторитаризм (69%), приписывают ребенку личную и социальную несостоятельность (70%). Родители не доверяют ребенку и досадуют на его неуспешность и неумелость. Внутрисемейные детерминанты поведения, таким образом, оказываются весьма неблагоприятными.

Анализ полученных результатов позволил прийти к выводу, что общая характеристика поведения умственно отсталого подростка отражает, прежде всего, нарушение социальной адаптации, имеющее постоянный, хронический характер. Общая характеристика дезадаптивного поведения умственно отсталого подростка свидетельствует о том, что в результате основного дефекта они обладают низкой социальной компетентностью. Социальные нормы, в том числе правовые, не оказывают на их поведение существенного влияния. Поскольку оценка жизненных ситуаций осуществляется не с позиций социальных требований, а исходя из личных переживаний и проблем, то поведение может протекать без учета условий возникающих ситуаций и возможных последствий.

Если у них нормально развивающихся сверстников социальная компетентность

как система социальных знаний и разновариантных моделей поведения формируется стихийно в ходе их социализации, то умственно отсталые подростки нуждаются в специальной психолого-педагогической организации этого процесса.

Исследование по тесту рисуночной фрустрации Розенцвейга и опроснику Басса-Дарки показало, что для большинства умственно отсталых подростков, принявших участие в эксперименте, характерны реакции экстрапунитивной направленности (агрессия на окружающих), а ведущий тип реакции – самозащитный. То есть наличие фрустрирующей ситуации провоцирует детей на агрессивное поведение, агрессия здесь выступает не как черта или свойство личности, а как форма поведения, которую дети подсмотрели в своем социальном окружении.

Преобладание высокого уровня агрессивности и враждебности свидетельствует об их недостаточной адекватности в различных ситуациях. Несмотря на то что враждебность трактуется как планируемая реакция индивида на агрессора, у подростков с интеллектуальной недостаточностью она, как и агрессивность, осуществляется по шаблону, который ребенок приобрел в семье и ближайшем социальном окружении. В связи с этим при разработке коррекционных мер воздействия необходимо оптимизировать социальную среду (работать с родителями, учителями, психолого-педагогическим коллективом школы, которые должны выступать в качестве образцов нормативного поведения, привлекать общественные организации). Так как для умственно отсталых детей характерна шаблонность в поведении, мы считаем, что формирование разнообразных моделей поведения возможно в ходе целенаправленного социально-психологического тренинга по развитию социальной компетентности подростка и будет способствовать коррекции дезадаптивного поведения.

Таким образом, в условиях коррекционно-образовательного учреждения VIII вида необходима организация работы по кор-

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ

рекции социально-дезадаптивного поведения воспитанников по четырем основным векторам воздействия: ребенок, родитель,

учитель, среда. Дополнительным фактором, объединяющим эти векторы, является их результирующее взаимодействие.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Кузьмина В. К. Астеноневротические и психопатоподобные проявления у детей-олигофренов, компенсация и коррекция их в условиях вспомогательной школы: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М.: НИИ дефектологии, 1973. – 24 с.

² Васильева Н.В. Тип характера и насилие // Сибирский психологический журнал. Вып. 10., 1999. С. 65–67

³ Корытченкова Н. И. Влияние стилей семейных отношений на агрессивность личности подростка: Дисс. ... канд. психол. наук. Новосибирск, 2000. – 181 с.

⁴ Кузьмина В. К. Указ. соч.

⁵ Малинаускене М. -В. А. А. Клинико-психологическая характеристика нарушений поведения у подростков, страдающих олигофренией: Автореф. дис. ... психол. наук. М.: АПН СССР. НИИ дефектологии, 1977. – 21 с.

⁶ Омарова П. О. Развитие общения умственно отсталых младших школьников. Махачкала: Юпитер, 2002. – 120 с.

⁷ Бгажнокова И. М. Психология умственно отсталого ребенка. М.: Просвещение, 1987. – 93 с.

⁸ Бурлачук Л. Ф. , Морозов С. М. Словарь-справочник по психодиагностике. СПб.: Питер, 2002. – 528 с.